

Глошарь

«Хозяин универмага, или Моя свекровь — древний лич»

18+

Елена Расс

**«Ходячий универмаг, или Моя
свекровь — древний лич»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Ходячий универмаг, или Моя свекровь — древний лич» /
Е. Расс — «Автор», 2026

Если ваша жизнь рушится, а квартиру снесут под Торговый центр Тьмы — соглашайтесь на фиктивный брак с симпатичным личем! Так Лика, маркетолог-неудачник, становится невесткой Матильды — древней личихи с маникюром и шляпкой от кутюр. Свекровь мечтает превратить её в мышь, но невестка не лыком шита: вместо скандалов — расследование загадочного убийства в родовом универмаге «Тьма-Депо». Труп вампирши, подставные улики и говорящие манекены — а главное, чувства к «мёртвому» мужу, которые переворачивают всё с ног на голову. Смогут ли любовь, маркетинговый талант и дерзость победить козни конкурентов и подружиться с самой опасной свекровью? Ироничный детектив с романтикой, магией и абсурдным юмором — для тех, кто верит, что даже в склепе можно найти своё счастье. И не забудьте проверить ценники — они могут выдать убийцу!

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Расс

«Ходячий универмаг, или Моя свекровь — древний лич»

Глава

Лика (Анжелика) Мертвецова — скромная девушка с синдромом спасателя. Острый язык, мягкое сердце. Готовит хуже, чем зомби, но отлично считает финансы.

Костик — сын лича. Скептик по жизни. Носит очки, чтобы скрыть красные глаза. Увлекается выращиванием ядовитых роз для букетов.

Матильда — свекровь. Носит шубку из шерсти горгульи. Обожает телесериалы про ведьм (считает их реалити-шоу). Главное оружие — не магия, а сарказм.

Дворецкий Гриша — антагонист. Вечно закатывает глаза, когда подает чай. В свободное время промышляет махинациями на черном рынке артефактов.

Инга — вампириша-конкурент. Вульгарна, глупа, но амбициозна.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: КОСТЯНАЯ РАСПРОДАЖА

Глава 1. Где мои туфли, или Утро начинается с сюрприза

Если вы думаете, что утро начинается с кофе, вы глубоко заблуждаетесь. Утро начинается с того, что вы пытаетесь снять голову с подушки, а она, зараза, прилипла. И не от слюней, нет — от вчерашнего магического крема «Юность-регенерация», который должен был стереть мои тридцать два года с лица, а стер только волосы. Я открыла один глаз, потом второй, с ужасом обнаружила, что моя копна пепельных локонов превратилась в сиреневый мох, который ещё и шевелился, будто принимался к обстановке.

— Доброе утро, твою ж налево, — прохрипела я, отдирая затылок от наволочки.

Зеркало в ванной, которое я купила за смешные деньги на барахолке, почему-то отражало меня с задержкой в три секунды. Я махнула рукой — оно махнуло через паузу, как глухонемое эхо. Я плюнула на зеркало и решила умыться. Сунула голову под магический кран, который, по заверению предыдущей квартиросъемщицы, всегда выдавал чистую родниковую воду. Кран выдал вчерашний борщ. С кусочками мяса. Пришлось смывать с себя суп и при этом причитать, что моя жизнь превратилась в дешёвый кулинарный канал.

Всё пошло прахом год назад, когда я ушла из «Корпорации Добрых Молодцев», потому что начальник — бородатый волшебник в мантии от Zara — отказался повышать мне зарплату, аргументируя тем, что «женщинам в магии не место в отделе стратегического планирования». Я тогда хлопнула дверью так, что у него с полки упал хрустальный шар. Теперь я жила в крошечной студии на Кладбищенском переулке, работала удалённо на трёх фриланс-бирж и мечтала о том, чтобы оплатить хотя бы коммуналку. Зачарованный холодильник гудел как больной тролль и выдавал только вчерашнюю кашу с подозрительными зелёными шариками (это не плесень, это витамины, успокаивала я себя).

И тут — звонок. Я подскочила, ударилась головой о полку с баночками, и едва не разбила единственную ампулу с жидким счастьем, которую берегла для особого случая. Трубка (обычная, не магическая, потому что на магическую у меня денег нет) завибрировала. На экране высветилось: «Риелтор Фёдор Кузьмич, безжалостная скотина».

— Анжелика Павловна? — пророкотал голос, от которого у меня заложило уши. — Примите мои искренние соболезнования.

— Я ещё не умерла, — огрызнулась я.

— Это только вопрос времени, голубушка. Ваш дом признан аварийным и подлежит сносу через три дня. Приказ магистрата номер 666/К. На месте будет возведён «Торговый Центр Темных Властелинов» с паркингом для метл и скидками для пенсионеров-нежити.

Я выронила трубку. Она упала в таз с борщом, который я не успела вылить. Через три дня я останусь на улице с сиреневыми волосами и котом, который, кстати, уже две недели пытался меня съесть (это был не кот, а мелкий демон, замаскировавшийся под кота, но я решила, что так даже дешевле на корм).

Три дня. Где я возьму деньги за съём новой квартиры? Моя зарплата фрилансера — это смех сквозь слёзы. Или слёзы сквозь смех. Я заварила травяной чай, который пах подмышками гремлины, и села в кресло, которое скрипело так, будто пыталось спеть арию из «Кармен». Надо искать выход. Или хотя бы лазейку.

Глава 2. Свадьба по расчету, или Жених с того света

Я решила действовать. С утра пораньше, обмотав голову платком (сиреневый мох, хоть и пах лавандой, нервировал прохожих), я отправилась в «Корпорацию Добрых Молодцев» на собеседование. С собой прихватила резюме на пергаменте, где фиолетовыми чернилами было написано, что я умею считать деньги, составлять бизнес-планы и ругаться с клиентами так, что они потом сами извиняются.

«Корпорация» располагалась в высотном здании, которое напоминало огромную зубную щётку, вставленную в небо. Я зашла в холл, меня обдало запахом дорогих духов и свежезаваренной реки Стикс (это фирменный кофе, они там из мёртвых воду не выжимают, но аромат специфический). Я подошла к стойке, где восседала девица с синей кожей и глазами на выкате.

— Мне к кадровику, на вакансию аналитика, — сказала я уверенно.

Девица зыркнула на меня, скривилась, как будто съела лимон, и протянула ключ-карту с номером «42». Я прошла по коридору, открыла дверь... и оказалась в зале, где пахло формальдегидом и розами. Вместо кадровика за столом сидела бледная дама в чёрном кружевном платье, похожая на вдову с опытом шестьсот лет.

— Анжелика Мертвецова? — прошелестела она, глядя на меня с головы до ног. — О, вы живая! Это идеальный вариант. Проходите, не стесняйтесь. Вы когда последний раз кровь пили?

— Я предпочитаю томатный сок, — ответила я, стараясь не паниковать.

— Жаль. Ну да ладно. Мы — агентство «Хрустальный Гробъ». Ищем невесту для молодого человека из очень древнего и уважаемого семейства. Фиктивный брак, разумеется. Контракт на два года. Вам — крыша над головой, достойное содержание и полный соцпакет: полис магического страхования, оплата отпуска на Мальдивах, где, кстати, вода очень портит костную ткань, но вы живая, вам можно.

Я отвисла челюстью. Это что, розыгрыш? Я хотела сказать, что ошиблась дверью, но тут на экране за моей спиной вспыхнула фотография жениха. Высокий, темноволосый, с глазами цвета тёмной вишни, челюсть квадратная, плечи — мечта. Никаких следов гниения, никаких торчащих рёбер. Обычный красавчик, разве что бледноват. Подпись: «Костик Мертвецов, наследник могущественного лича, возраст — 347 лет, холост, не привлекался, имеет вредную привычку: коллекционирует старые черепа».

— А он не... того? — спросила я осторожно. — Не разваливается на ходу?

— Боже упаси! — фыркнула дама. — Костик — это молодое дарование. Современный, модернизированный. Никаких скелетов, только мышцы и харизма. У него одна беда — мамаша. Древняя Матильда, лич восьмого уровня. Она запрещает сыну жениться на живых, потому что «невестки-человеки портят энергетику поместья». Но мы нашли лазейку: вы подпишите брачный контракт, который, по сути, коммерческое соглашение. Через два года развод, и вы с кругленькой суммой и хорошей рекомендацией. Согласны?

Я подумала о трёх днях до сноса, о сиреневом мхе на голове и о том, что моя правая туфля уже начала разговаривать — она просила пощады и умоляла не ходить в ней на собеседования. Я кивнула, как болванчик.

— Только предупреждаю, — добавила дама, — его мамаша — не подарок. Она умеет превращать неугодных в мышей и отправлять их в мир снов. Но если вы умеете готовить — особенно холодный борщ с кровяными клецками, — она вас, может, и потерпит.

Я не умела готовить ничего, кроме яичницы и гречки, но решила, что это мелочи. Деньги, крыша, а главное — этот жутко обаятельный Костик, который на фото смотрел так, будто читал мои мысли и одобрял их. Сердце глупенькое ёкнуло. Я подмахнула пергамент, даже не читая, и уже через час стояла на пороге поместья Мертвецовых.

Глава 3. Первый день в замке, или Гламурный склеп

Я ожидала, что меня встретят мрачные готические стены с паутиной, летучие мыши в прихожей и запах тления. Вместо этого я попала в пентхаус с панорамными окнами, из которых открывался вид на Кладбищенский проспект, где весело горели фонари в виде черепов, а по газону прогуливались привидения с колясками. Интерьер был в стиле «модерн-некро»: диваны из чёрной кожи, хрустальные люстры, на стенах картины с изображениями танцующих скелетов в стиле Климта. И ни одной пылинки.

— Ну как тебе? — раздался позади меня голос, от которого я подпрыгнула.

Я обернулась. Костик стоял в дверном проёме, опираясь плечом на косяк. В жизни он выглядел ещё лучше, чем на фото. На нём был обычный серый свитер и джинсы, и если бы не лёгкий голубоватый отблеск в глазах, его можно было бы принять за модель с обложки журнала «Мужской стиль для бессмертных».

— А где... ну... скелеты? Гробы? — выдавила я.

— Гробы в спальне, не переживай. Я сплю в обычной кровати, но мама настояла, чтобы в гостевой комнате стоял дубовый ящик, чтобы гости не обижались. Хочешь чаю? С кровью или без?

— С лимоном, если можно, — пискнула я.

Он усмехнулся, и у меня внутри всё перевернулось. И тут из соседней комнаты раздался голос, напоминающий скрип несмазанных ворот:

— Костик, это что за живой запах? Я чувствую коллаген за три квартала!

Дверь распахнулась, и на пороге возникла Она. Матильда. Если я ждала Бабу-ягу с крючковатым носом и метлой, то меня ждало разочарование. Передо мной стояла шикарная дама лет пятидесяти (на вид, хотя на деле, наверное, все пять тысяч) в шляпке от местного кутюрье, с идеальным маникюром, чёрным платьем из последней коллекции «Тьма и Шик». Её кожа была бледной, но гладкой, как фарфор, а глаза — два уголька с красным отливом — рассматривали меня с таким прищуром, будто я была клопом на белоснежной скатерти.

— Мама, это Анжелика, моя жена, — сказал Костик, стараясь звучать спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.